

10.12. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС- ПРОЦЕССОВ

Смирнов В.В., к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и психологии

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Рассмотрены проблемы неустойчивого развития бизнес-процессов в Российской Федерации, проведен анализ динамики валового внутреннего продукта, роста совокупной факторной производительности и инвестиционных процессов в национальной экономике. Показаны предпосылки к расширению границ теории развития региональных бизнес-процессов и предложен механизм обеспечения эффективного развития региональных бизнес-процессов.

ВВЕДЕНИЕ

Генезис экономической реформы 1990-х гг. вскрыл процесс неконтролируемого усиления диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, который обострил противоречия между самодостаточными и депрессивными регионами, стал причиной дальнейшего развития процесса фрагментации экономического пространства РФ. С целью оптимального ограничения межрегиональной асимметрии и поддержания изоморфизма экономического пространства РФ появилась необходимость создать условия для эффективного развития бизнес-процессов как в субъектах РФ, так и РФ в целом.

В данном контексте следует определить основные методы к решению проблемы коэволюции бизнес-процессов в регионах через осмысление единства процессов агломерации и управления, поиска разумного компромисса между государственным управлением и региональной самоорганизацией, актуализируя потребность формирования и реализации оптимально-адекватной государственной экономической политики. На данный момент государственная экономическая политика включает в себя многочисленные факты отклонения функций и задач от целенаправленного обеспечения эффективного развития бизнес-процессов, т.е. отсутствует адекватное восприятие федеральных и региональных органов власти приоритетности экономических проблем, требующих оперативного решения, и вопросов которые могут быть рассмотрены в рамках текущей деятельности или среднесрочного периода.

В качестве императива государственной экономической политики должна стать концепция преобразования РФ в динамично развивающееся государство, на основе модернизации и ориентации производства на инновации, повышения производительности труда и деловой инициативы, разумной и последовательной экономической политики. При этом системным показателем, к которому следует стремиться, является эффективность развития бизнес-процессов.

Следует отметить, что каждый субъект РФ имеет свои специфические условия для экономического развития и возможности эффективного использования ограниченных ресурсов в рамках сложившейся совокупности различных видов трудовой деятельности, определяющих уровень производства материальных благ и обеспечивающих общие условия реализации экономических отношений в регионе. Научным сообществом было проведено множество исследований по проблеме обеспечения эффективного развития бизнес-процессов, но до сих пор не конституированы типологически устойчивые теоретико-методологические императивы.

1. ПРОБЛЕМЫ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РФ

В период экономической реформы 1990-х гг. РФ испытывала системные потрясения и структурные измене-

ния, которые выражались в смене целей и приоритетов в развитии национальной экономики, что обусловило волатильность системообразующих процессов и неустойчивость развития бизнес-процессов.

Неустойчивость развития бизнес-процессов необходимо рассматривать как процесс, обладающий широким разбросом и непостоянством параметров хозяйственной деятельности (производства, распределения, обмена и потребления). Данный процесс обусловлен неуправляемостью изменениями в факторах производства, в котором эксплуатация экономических ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, формирование личности и институциональные изменения несогласованны друг с другом и не укрепляют настоящий и будущий экономический потенциал, способствующий удовлетворению человеческих потребностей.

Существенным элементом развития бизнес-процессов в экономике РФ является переориентация ресурсов на использование их в более производительных областях. В то же время при определении спектра первоочередных задач необходимо элиминировать популистские планы, а именно стремления политической силы снискать доверие и поддержку масс, понравиться народу. По мнению Н.Д. Кондратьева: «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты производны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки» [4, с. 126-127].

С целью выявления потенциала развития бизнес-процессов в РФ проведем анализ динамики основных экономических показателей (валового внутреннего продукта (ВВП), роста совокупной факторной производительности (СФП) и инвестиционных процессов) за 2006-2012 гг.

Для 2006 г. характерна смена наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они увеличились и составили 6,7% [8, с. 311]. В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста СФП не происходило смены тенденции замедления темпов роста. Уменьшился вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности составило 70,1% темпов роста выпуска. Вклад технологической составляющей в рост ВВП в 2006 г. составил около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.) [8, с. 312].

В 2007 г. прирост ВВП на 8,1% один из самых высоких после завершения кризиса и демонстрирует серьезный потенциал российской экономики (выше были только показатели 2000 г. – 10%, но тогда это был в чистом виде восстановительный рост). Еще более ускорился рост промышленности, составив 6,3% против 3,9% в 2006 г., причем рост обрабатывающих видов деятельности достиг 9,3% [9, с. 31].

Темп роста СФП в 2007 г. составил 4,35%, что более чем в три раза выше уровня 2006 г., в котором соответствующее значение равно 1,31%, практически достигнув уровня 2004-2005 гг. (4,4%) [9, с. 242]. Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в 2007 г. составил 51,8%. В качестве одной из причин ускорения темпов технологической составляющей в 2007 г. можно рассматривать интенсификацию инвестиционных процессов в стране, начавшуюся в 2004 г. [9, с. 242]. В 2007 г. прирост инвестиций побил все возможные рекорды, составив 20%. Объем иностранных инвестиций составил чуть более 120 млрд. долл. США (против 55 млрд. долл. в 2006 г.), а прямые инвестиции – 27,8 млрд. долл. (против 14 млрд. долл. США) [9, с. 31].

В то же время наметился и ряд тревожных тенденций экономической динамики и экономической политики. Главной проблемой, находившейся в центре внимания политического руководства и всего населения страны, стало ускорение роста цен [9, с. 32]. В 2007 г. инфляция впервые ускорилась, причем значительно – индекс потребительских цен подскочил с 9% до 12%, а индекс цен производителей превысил 25% [9, с. 33].

2007 – 1-е полугодие 2008 гг. – рост иностранных инвестиций и, как следствие, повышение капитализации ведущих компаний, отмечается улучшение качества (стабильности) экономического роста, которое обеспечивается на базе развития наиболее высокотехнологичных производств. По сути, в период 1999-2008 гг. не изменились принципы функционирования российской экономики, она так же зависит от внешней конъюнктуры на энергоносители и практически более чем на 50% использует импортную продукцию. Средние темпы экономического роста – 6,9% в год [9, с. 9].

Влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику РФ выразилось в падении темпов роста основных экономических показателей со 2-го полугодия 2008 г. Подвергнув анализу большие экономические циклы Н.Д. Кондратьева (1892-1938) (*К*-циклы), можно утверждать, что 2008-2020 гг. соответствует пятому *К*-циклу (понижительная волна), т.е. реализуется сценарий нарастающей деструкции экономики РФ, прохождение нижней точки понижательной волны пятого *К*-цикла (2009-2010 гг.) и переход на повышательную волну шестого *К*-цикла 2020-2025 гг. [1, с. 42].

За 2008 г. прирост ВВП составил 5,6% и приблизился к значениям 2001-2002 гг. – минимальным за десятилетний период восстановительного развития. Замедление темпов роста инвестиций в основной капитал в 2008 г. до 9,1% против 21,1% в 2007 г., не компенсированное соответствующим ростом уровня потребления населения, обусловило постепенное сокращение внутреннего спроса [10, с. 170].

В первой половине 2008 г. инфляция оставалась высокой по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом быстрое увеличение денежного предложения в конце 2007 г. ускоряло рост цен. Но во второй половине 2008 г. из-за сокращения международных резервных активов, продаваемых Центральным банком РФ для поддержания курса рубля, денежное предложение начало сокращаться, а темп роста цен – замедляться. По итогам года индекс потребительских цен (индекс инфляции) достиг 13,3% по сравнению с 11,9% в 2007 г. При этом за сентябрь-декабрь 2008 г. потребительские цены в среднем по стране увеличились на 3,2% (4,8% за аналогичный период 2007 г.) [9, с. 534; 10, с. 58].

В период 2008-2009 гг. динамика ВВП характеризуется резким замедлением темпов роста, перешедшим в сокращение более значительное, чем в 1998 г. (-7,9% по итогам 2009 г.). Квартальный ВВП на протяжении 2008 г. характеризовался более чем семи кратным сокращением темпов роста: если в 1-м квартале увеличение ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составляло 8,7%, то в 4-м квартале – всего 1,2%. В 2009 г. впервые за последние 10 лет темпы роста реального объема ВВП перешли в область отрицательных значений, составив по кварталам соответственно:

- 9,8% – в 1-м квартале;
- 10,9% – во 2-м квартале;
- 8,9% – в 3-м квартале;
- 1,7% – в 4-м квартале 2009 г. [11, с. 238-239].

Период 2008-2009 гг. характеризуется резким сокращением темпов роста СФП. Темп роста СФП в 2008 г. составил 2,4%, что почти в два раза ниже среднего уровня показателя в 2005-2007 гг., а в 2009 г., впервые после 1998 г., наблюдается снижение производительности, причем темп снижения превышает соответствующее значение для 1998 г. При этом СФП является основной причиной изменений темпов роста ВВП [11, с. 242].

Снижение курса рубля в начале 2009 г. вызвало ускорение роста цен, тогда как сокращение внутреннего и внешнего спроса продолжало сдерживать их рост. По мере стабилизации курса рубля спад экономической активности стал определяющим для инфляционных процессов, и по итогам года индекс потребительских цен (индекс инфляции) в РФ составил 8,8% [11, с. 58].

Структурные особенности восстановительного роста в 2010 г. определялись опережающим ростом инвестиций в основной капитал (106,1% по сравнению с 2009 г.). Индекс промышленного производства в 2010 г. составил 108,2% к предыдущему году. Позитивное влияние на динамику ВВП оказало интенсивное восстановление экспорта. По итогам 2010 г. физический объем экспорта (в методологии СНС) увеличился на 11,1% относительно 2009 г. и на 5,9% превысил показатель кризисного 2008 г. [12, с. 205].

По итогам 2010 г. темп роста инвестиций в основной капитал составил 106,0% и на 2 п.п. превысил темп роста ВВП. Однако при оценке значимости этого показателя следует принимать во внимание низкую базу 2009 г., когда падение инвестиций в основной капитал составило 16,2% и было значительно глубже, чем в кризисном 1998 г. В результате в 2009 г. показатель инвестиций в основной капитал составил 88,8% и ВВП – 95,9% уровня 2008 г. [12, с. 210]. Основным фактором, определявшим динамику темпов роста выпуска в 2009 г., является СФП, изменения которой объясняют в среднем 73% темпов роста; в 2010 г. вклад данной составляющей в большинстве периодов отрицателен [12, с. 217].

В среднем в 2009-2010 гг. вклад производительности в рост ВВП составляет порядка 18% без учета цен на нефть и (-42%) после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья [12, с. 221].

Одним из важных последствий экономического кризиса 2008-2009 гг. для экономики РФ стало значительное замедление инфляции как вследствие падения совокупного спроса, так и в результате сокращения денежного предложения (за сентябрь 2008 г. – февраль 2009 г. денежный агрегат *M2* уменьшился на 17,3%).

В первой половине 2010 г. снижение инфляции продолжилось, однако уже в начале года были заложены

предпосылки для ускорения инфляции в виде быстрого роста денежного предложения. А засуха, от которой РФ пострадала летом 2010 г., сделала ускорение инфляции осенью практически неизбежным [12, с. 28].

В 2010 г. удорожание продовольственных товаров происходило в два раза быстрее, чем в 2009-м [12, с. 28]. Благодаря низкой инфляции в первом полугодии, в целом по итогам 2010 г. индекс потребительских цен остался на уровне 2009 г. – 8,8% [12, с. 31].

По итогам 2011 г. инфляция в РФ оказалась минимальной за всю новейшую историю РФ – 6,1% [13, с. 33-35]. Инвестиции в основной капитал в 2011 г. составили 96,7% показателя 2008 г. [13, с. 187].

В 2011 г., несмотря на то, что норма сбережения повысилась до 31,9% ВВП, превысив среднее значение предыдущих двух лет почти на 3 п.п. ВВП, доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 19,4% и оставалась на 1 п.п. ВВП ниже среднего значения предыдущих двух лет [13, с. 193]. При росте ВВП в 2011 г. на уровне 4,3% внутренний спрос увеличился на 8,8% (в 2010 г. – 8,2%), в том числе внутреннее отечественное производство – на 5,1% (3,8%), а внешний спрос – на 1,0% (7,1%) относительно предыдущего года [13, с. 188].

В 2012 г. экономика продолжала расти, хотя и невысоким темпом: годовой прирост ВВП – 3,4% и 2,6% – промышленность. Важным положительным итогом года стало то, что экономический рост является преимущественно результатом внутреннего спроса (прирост инвестиций в 2012 г. составил 6,7%, потребления – 6,6%) [14, с. 17]. По итогам 2012 г. инфляция составила 6,6% [14, с. 18] и оказалась выше, чем в 2011 г., а также вышла за границы целевого интервала 5-6%, заложенного в основных направлениях денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2012-2014 гг. [14, с. 31]. Среднегодовой темп роста производительности труда 2010-2012 гг. составил 103,1% и остался существенно ниже докризисных показателей [14, с. 225].

Таким образом, в результате анализа основных экономических показателей РФ за 2006-2012 гг. можно сделать вывод, что сохраняется низкая производительность труда, которая составляет примерно 2/3 уровня Европейского союза, а доля инвестиций в основной капитал в ВВП остается недостаточной для модернизации экономики [14, с. 259].

Рассматривая изложенную выше неустойчивую динамику ключевых экономических показателей РФ, следует выделить основные факторы, способствующие данному положению [17, с. 24]:

- административное рвение, желание чиновников отличаться при крайне упрощенном представлении об объекте их усилий;
- «высокий модернизм» (преувеличенная вера технократов в преимущества якобы научной рациональности и планирования) – характерная особенность политико-административного мышления индустриальной эпохи;
- авторитарное государство, дающее силу сконцентрированной власти для реализации амбициозных проектов и пресекающее их критику;
- подавленное гражданское общество.

В процессе анализа морфогенеза российской экономики необходимо учитывать, что в РФ сложилась федеральная форма государственного устройства, при которой государство образует федеральные единицы – субъекты Федерации. Современное развитие бизнес-процессов в субъектах РФ идет в рамках экономической

модели, созданной в 1992-1994 гг. в результате либерализации неравновесной экономики, унаследованной Россией от бывшего СССР [2, с. 26-28].

Одной из основных проблем РФ является сильная дифференциация развития региональных бизнес-процессов. При этом дифференциация региональных бизнес-процессов во многом определяется различиями в производственном потенциале, отраслевой специализации, объемах инвестиций, финансово-кредитной системе, прямым и косвенным регулирующим воздействием со стороны федеральных и региональных органов власти. В данных условиях необходима систематизация факторов, определяющих направления и возможности влияния на процесс ослабления асимметричного развития региональных бизнес-процессов, с целью формирования адекватной федеральной и региональной экономической политики.

2. ПРЕДПОСЫЛКИ К РАСШИРЕНИЮ ГРАНИЦ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

В конце XX в. в РФ в силу сложившихся экономических условий обнажились проблемы функционирования экономической системы, способствующие процессу ее реформирования и реструктуризации в контексте перехода к рыночным отношениям, демонаполизации экономики, разгосударствления и приватизации собственности. За данный период Союз Советских Социалистических Республик (СССР) из индустриально развитой страны с административно-командной системой, которой присуще общественная собственность практически на все экономические ресурсы, монополизация и бюрократизация экономики в специфических формах, централизованное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма, превратилась в развивающуюся страну с переходной экономикой с лицом «дикого капитализма». При этом не была определена модель экономической системы, к которой осуществлялся «переход».

В условиях неустойчивой национальной экономики проявилась необходимость установить для РФ приоритетную модель экономической системы. При этом основным критерием избранной модели должна стать адекватность цели эффективного развития региональных бизнес-процессов, способствующих качественно переходу экономической системы РФ к новым условиям хозяйственной деятельности.

В экономической теории под экономической системой рассматривается совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта. Экономическая система есть совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики, позволяющая воспроизводить экономические отношения и институты в соответствии с экономическими закономерностями, осмыслить экономические явления и процессы в контексте повышения уровня эффективности экономического развития.

В условиях неустойчивой национальной экономики социально-экономическая система РФ стала наиболее динамичной и восприимчивой к проводимым экономическим, социальным, институциональным, политическим,

правовым и культурным реформам. При этом все изменения, вносимые на уровне страны, в своем многообразном воздействии отражаются на уровне регионов, создавая предпосылки к расширению границ сложившихся теорий развития региональных бизнес-процессов.

В современной научной литературе факт перехода РФ от индустриально развитой страны к развивающейся «сглаживается» рядом публикаций, как правило, либеральных демократов, зарубежных ученых и политиков. Так, авторство концепции «Россия как развивающаяся страна» принадлежит английскому социологу, продолжительно изучавшему дореволюционную РФ Т. Шанину. Он утверждал: «...на рубеже XIX и XX вв. РФ стала первой страной, в которой реализовался специфический социальный синдром «развивающегося общества» [16, с. 377].

В Оксфордском словаре дано определение «развивающегося общества» как бедной или примитивной страны, которая находится в процессе развития своих экономических и социальных условий [16, с. 383] с характерным недостатком средств производства, отсталой технологией, низким уровнем грамотности, высоким уровнем безработицы, быстрым ростом населения, занятостью рабочей силы преимущественно в сельском хозяйстве.

Вышеизложенная двойственность позиции относительно российского «развивающегося общества» отражена в концепции Т. Шанина. С одной стороны, он придерживается мнения, что «развивающиеся страны должны рассматриваться как особая категория форм социальной организации, и с этой точки зрения подходит к России», а с другой стороны, задается вопросом «была ли Россия развивающейся страной в том смысле, какой мы сегодня вкладываем в этот термин, т.е. обществом не только бедным и отсталым, но и проявляющим сильную тенденцию к порождению или сохранению отставания ее экономики и социальной структуры?» [16, с. 381].

На современном этапе исторического развития мировых хозяйственных связей выделяется группа развивающихся стран, в которую входят около 150 государств, в них проживает 75% населения, они занимают 70% территории и владеют 65% природных ресурсов. Однако на их долю приходится 18% мирового ВВП и 10% мировых финансовых ресурсов. Их главная особенность состоит в многообразии социальных укладов, а также переходных форм экономических отношений при значительной политической роли государства.

В мировой практике в зависимости от глобального индекса конкурентоспособности (Global competitiveness index, GCI), который ежегодно готовится Всемирным экономическим форумом (World economic forum) на основе 110 показателей, распределенных по 12 группам (табл. 1), страны разделены по трем основным и двум переходным стадиям развития (табл. 2) [5, с. 7-8].

Осмысливая основные принципы экономического роста развивающихся стран, отразим сущность аподиктических положений к расширению границ сложившихся теорий развития региональных бизнес-процессов.

Развивающиеся страны, как, в принципе, и развитые страны, для сохранения своих позиций в мировой экономической системе должны эффективно использовать имеющиеся ограниченные ресурсы. Они должны преодолеть не только безработицу и неполную занятость, но более эффективно соединить трудовые и ка-

питальные ресурсы в контексте активизации региональных бизнес-процессов, т.е. добиться наиболее эффективного распределения ограниченных ресурсов.

В развивающихся странах, как правило, демократических, очень сложно создать условия для развития региональных бизнес-процессов. Приверженность к особенностям национальных («племенных») традиций берет верх над стремлением к развитию экономики, что приводит к распространению коррупции и взяточничеству (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX)

Базовые факторы	Факторы, повышающие эффективность	Инновационные факторы
Общественные институты	Высшее образование	Уровень развития бизнеса
Инфраструктура	Эффективность рынка товаров и услуг	
Макроэкономическая стабильность	Эффективность рынка труда	
Здравоохранение и базовое образование	Уровень развития финансового рынка	Инновации
	Технологическая развитость	
	Размер рынка	

Таблица 2

СТАДИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ / ЭКОНОМИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Долл. США

Стадии развития страны / экономики	ВВП на душу населения
Стадия 1: экономика, движимая факторами	<2000
Переходная стадия 1-2	2000-3000
Стадия 2: экономика, движимая эффективностью	3000-9000
Переходная стадия 2-3	9000-17000
Стадия 3: экономика, движимая инновациями	>17000

Для создания условий развития региональных бизнес-процессов необходимо обеспечить рост доходов, сбережений и производительности труда. Данный рост вызовет приток инвестиций и расширение ресурсной базы.

Основным показателем оценки динамики развития региональных бизнес-процессов является ряд сводных индикаторов. Главным индикатором экономической динамики на национальном уровне является темп роста ВВП, а на региональном уровне – темп роста валового регионального продукта (ВРП). При этом показатели ВВП и ВРП адекватны рыночной среде, и уже поэтому избавлены от многих дефектов валовых показателей административной экономики, не отражавших реальный спрос и реальные цены на производимую продукцию [15, с. 52-53].

В XXI в. мировая наука активно занимается поиском эффективных методов развития региональных бизнес-процессов. Так в настоящее время создана Комиссия по измерению эффективности экономики и социального прогресса, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Дж. Стиглицем, целью которой является оценить пределы использования существующей системы оценки макроэкономической эффективности и социального прогресса и предложить ее дальнейшее развитие с учетом опыта мирового экономического кризиса [3, с. 4].

Уникальной методологией социально-экономического развития страны и регионов располагает Американская

(American regional science association, ARSA) и Европейская ассоциация региональных наук (European regional science association, ERSA). Зарождение ассоциации региональных наук обязано У. Айзарду (основоположник школы пространственного анализа), который в 1956 г. основал в Пенсильванском университете кафедру региональной науки, тогда же была создана Американская ассоциация региональной науки.

Активным поиском решения проблемы эффективной территориальной организации социально-экономического пространства занимается международная ассоциация пространственных планировщиков городов и районов (International society of city and regional planners, ISoCaRP). ISoCaRP была основана в 1965 г. с целью объединения высококвалифицированных планировщиков в международную сеть. ISoCaRP является неправительственной организацией, включающей в себя членов из более чем 70 стран и имеет официальный консультативный статус при ЮНЕСКО.

Расширяя границы теории развития региональных бизнес-процессов целесообразно опираться на научный потенциал Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса, методологию социально-экономического развития страны и регионов ARSA и ERSA, а также научные знания и практический опыт ISoCaRP. При этом необходим новый способ понимания и трактовки теории развития региональных бизнес-процессов, сущности их явлений, привносящий конструктивный принцип в проблему ра-

ционального и эффективного развития национальной и региональной экономики.

3. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

С целью обоснования выбора рационального и оптимального метода решения проблемы обеспечения роста ВРП в условиях неустойчивой национальной экономики, отразим логико-структурную взаимосвязь элементов механизма обеспечения эффективного развития региональных бизнес-процессов (ЭРБП) схематично на рис. 1.

В механизме обеспечения ЭРБП указаны целесообразные направления системно-ориентированного взаимодействия функционирующих подсистем, позволяющие гармонично модифицировать структурную взаимосвязь в зависимости от изменяющихся внешних и внутренних условий. Схема механизма обеспечения ЭРБП имеет следующую структуру. В центре расположены исследуемые характеристики ЭРБП, отражающие отличительные признаки и свойства экономики региона. Тем самым созданы объективные условия для разумного и гармоничного объединения процесса обеспечения ЭРБП с оценкой принимаемых управленческих решений.

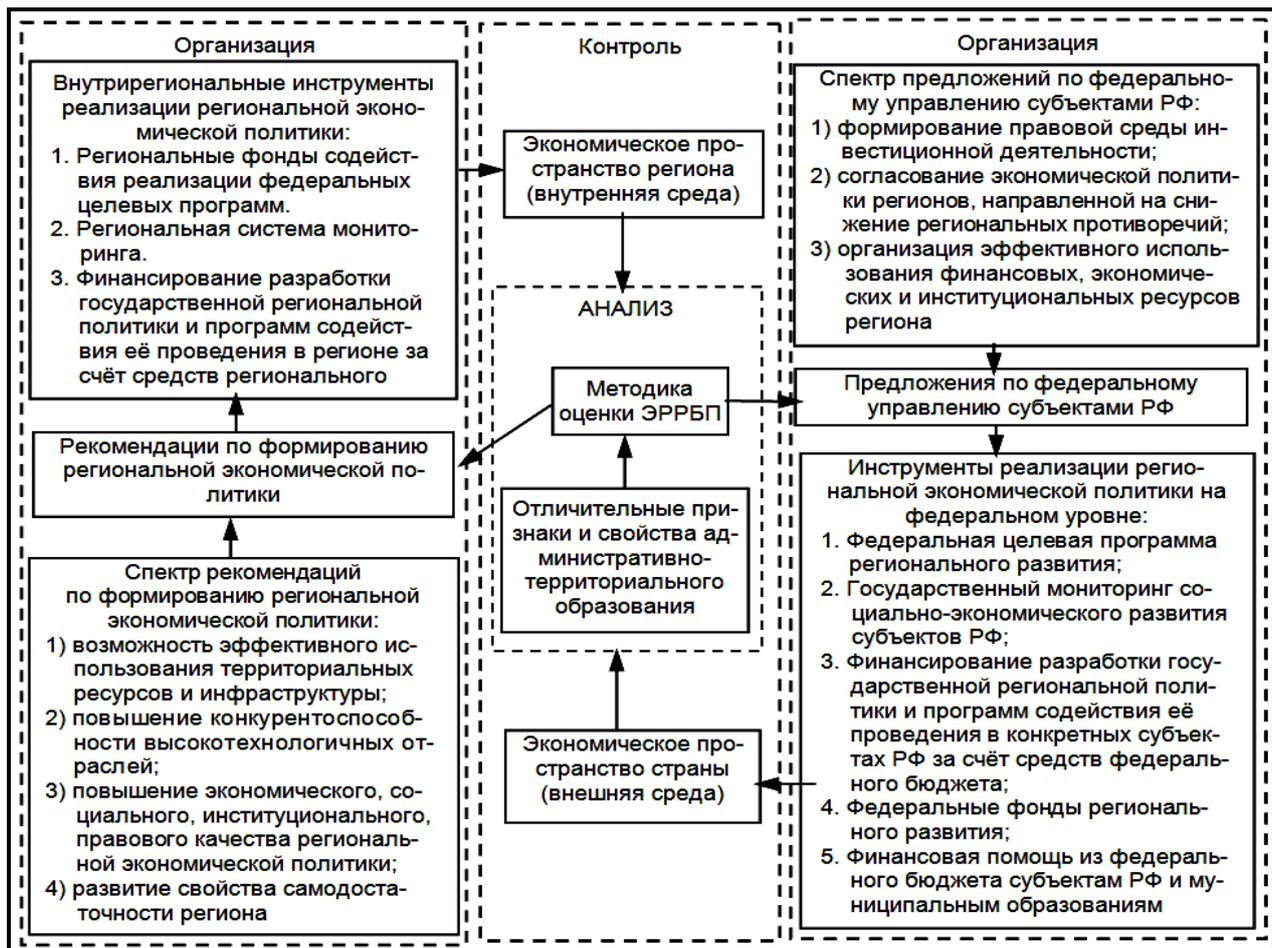

Рис. 1. Механизм обеспечения ЭРБП

В процессе оценки ЭРРБП следует:

- выявить наиболее весомые факторы, влияющие на ЭРРБП;
- выработать рекомендации на уровне региона (внутрирегиональные инструменты реализации региональной экономической политики);
- сформировать предложения на федеральном уровне (инструменты реализации региональной экономической политики на федеральном уровне).

После оценки степени влияния факторов на ЭРРБП вырабатываются рациональные рекомендации по формированию региональной экономической политики и предложения по федеральному управлению. Основная задача рекомендаций и предложений заключается в оптимальной агрегации методов и инструментов, реализующих основные положения региональной экономической политики на федеральном и региональном уровнях с учетом наиболее весомых факторов, с целью максимального повышения ЭРРБП.

Спектр рекомендаций по формированию региональной экономической политики охватывает:

- возможность эффективного использования территориальных ресурсов и инфраструктуры, отказ от политики ограничений;
- повышение конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей за счет регулирования мобильности производства и создания условий для инновационной активности;
- повышение экономического, социального, институционального, правового качества региональной экономической политики;
- развитие факторов самодостаточности региона за счет эффективного взаимодействия на региональных рынках, снижения административных барьеров и ограничений, формирование зон предпринимательства.

Спектр предложений по федеральному управлению субъектами РФ включает:

- формирование правовой среды инвестиционной деятельности;
- согласование экономической политики регионов, направленной на снижение региональных противоречий путем разработки:
 - согласованного программного документа, формирующего основные цели, принципы и направления стратегического межрегионального сотрудничества в социально-экономических сферах;
 - современных методов решения задач регионального развития;
 - продвижение и реализацию стратегических проектов межрегионального сотрудничества;
 - эффективного инструмента регионального маркетинга и метода его использования;
- организация эффективного использования финансовых, экономических и институциональных ресурсов региона путем:
 - согласования макро- и региональной политики;
 - повышения однородности экономического пространства;
 - повышения управляемости и устойчивости развития региональных бизнес-процессов.

Внутрирегиональные инструменты реализации региональной экономической политики рассматриваются в контексте:

- региональных фондов содействия реализации федеральных целевых программ. Исполнительные органы власти субъектов РФ вправе учреждать региональные фонды содействия реализации федеральных целевых программ с целью повышения эффективности использования финансовой помощи из федерального бюджета;
- региональной системы мониторинга. Региональный мониторинг представляет собой постоянно действующую систему учета, сбора, анализа и обобщения информации, используемой для обоснования приоритетов, определения задач и выбора механизмов государственной региональной экономической политики, а также для оценки рационально-

сти и эффективности деятельности государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований;

- финансирования разработки государственной региональной экономической политики и программ содействия ее проведения в регионе за счет средств регионального бюджета. Исполнительные органы власти оставляют за собой право формировать независимые экспертные группы (исследовательские центры) способные реально оценить возможности региона.

Инструменты реализации региональной экономической политики на федеральном уровне включают в себя следующее.

1. Федеральную целевую программу регионального развития. Федеральная целевая программа регионального развития – взаимосвязанный по содержанию, срокам выполнения, ресурсам и исполнителям комплекс мероприятий (работ) правового, организационного, экономического, финансового, социального характера, направленных на решение проблем развития инфраструктурного, социально-экономического, ресурсно-сырьевого потенциалов региона и обеспеченный финансовыми и иными материальными средствами.
2. Государственный мониторинг экономического развития субъектов РФ. Государственный мониторинг включает деятельность по учету, сбору, анализу и обобщению информации экономического характера на уровне федеральных округов, экономических районов, субъектов РФ.
3. Финансирование разработки государственной региональной экономической политики и программ содействия ее проведения в конкретных субъектах РФ за счет средств федерального бюджета.
4. Федеральные фонды регионального развития. В соответствии с Гражданским кодексом РФ Правительство РФ создало федеральные фонды регионального развития – некоммерческие организации, предназначенные для проведения в жизнь федеральных целевых программ государственной региональной экономической политики в субъектах РФ.
5. Финансовую помощь из федерального бюджета субъектам РФ и муниципальным образованиям осуществляемую в разделах:
 - выравнивающие трансферты;
 - целевые трансферты из Фонда компенсации;
 - дотации и субвенции;
 - субвенции;
 - трансферты из Фонда федеральной поддержки регионов;
 - субсидии и субвенции из Фонда компенсаций; средства Фонда софинансирования социальных расходов;
 - средства Фонда регионального развития;
 - государственная поддержка дорожного хозяйства;
 - средства Фонда реформирования региональных финансов;
 - средства, переданные по взаимным расчетам;
 - ссуды за вычетом погашения другим уровням государственного управления;
 - прочие регулярные гранты; прочие виды финансовой помощи.

Процедура обеспечения ЭРРБП тесно связана с уяснением и формализацией целей функционирования системы, определением качества внутренних связей, а также связей с другими системами и с внешней средой (рис. 2).

Процедура обеспечения ЭРРБП региона имеет замкнутый цикл и состоит из трех процессов (анализ, организация и контроль), разбитых на семь ступеней.

- 1-я ступень – анализ современных методов оценки и механизмов обеспечения ЭРРБП с целью определения границ инвариантности типологического образа разрабатываемого методического инструментария.
- 2-я ступень – разработка методики оценки ЭРРБП на основе системных принципов (холистический подход), устанавливающих направленность региональных бизнес-процессов и учитывающих специфические условия локализации административно-территориального образования.

- 3-я ступень – формирование механизма обеспечения ЭРРБП на основе законов и постулатов системологии, с учетом особенности процесса диффузии структурных элементов и оптимизации взаимосвязей (функций) региональных бизнес-процессов.
- 4-я ступень – применение уровневой сегментации в процессе обеспечения ЭРРБП и определение приоритетных направлений развития на каждом уровне. При этом сущность ЭРРБП отражается в многоаспектном процессе формообразования региональной экономики, материализуемом в формате взаимной и кумулятивной обусловленности его подсистем.
- 5-я ступень – выработка практических рекомендаций и предложений по повышению ЭРРБП, в контексте определения гармоничной формы управляющий воздействием, обеспечивающих устойчивый тренд роста и эффективное развитие региональных бизнес-процессов.
- 6-я ступень – принятие управленческих решений. На данной ступени осуществляется процесс целенаправленного воздействия на детерминанты региональных бизнес-процессов с целью достижения желаемого результата.
- 7-я ступень – формирование системы результирующих показателей посредством систематизации результатов реализации управленческих решений в формате целесообразности дальнейшего повышения ЭРРБП. В процессе материализации данной операции устанавливается возможность фокусирования на ранее разработанных практических рекомендациях и предложениях (5-я ступень), а также формах управленческих решений (6-я ступень). Отсутствие данной возможности определяет необходимость повторного цикла.

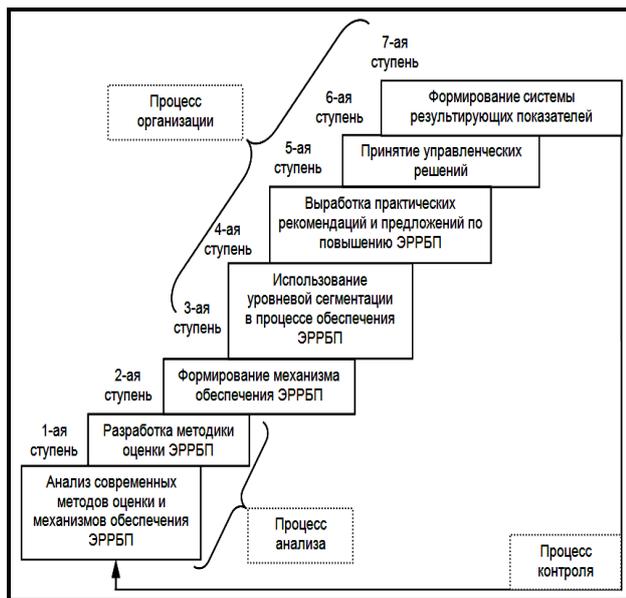

Рис. 2. Процедура обеспечения ЭРРБП

Для установления приоритетных направлений развития региональных бизнес-процессов, а также выработки адекватных практических рекомендаций и предложений по повышению ЭРРБП надлежит использовать уровневую сегментацию (4-я ступень), что позволит определить рациональность иерархической структуризации региональных бизнес-процессов в контексте организационно-целевого развития системы «регион».

Под организационно-целевым развитием системы «регион» понимается достижение в процессе эволюции необходимого и достаточного потенциального уровня взаимной и кумулятивной обусловленности элементов региональной экономики, способных своими свойствами

создать условия для повышения ЭРРБП посредством расширения спектра синергетических связей. При этом процесс обеспечения ЭРРБП представляет собой сложный механизм взаимодействия структур, регуляторов, организационно-хозяйственных факторов экономики региона, в совокупности обеспечивающих функционирование экономической системы в формате законов и принципов системологии [7, с. 43-55]:

- законов:
 - саморазвития – новые свойства функционирования системы за счет собственных ресурсов;
 - трансформации – изменение состояния себя самой (системы) и объектов среды;
 - интеграции – все отношения в системе суммируются;
 - относительности – свойства и отношения системы абсолютны лишь в определенный момент времени и т.д.;
- принципов:
 - иерархии – организация взаимодействий между отдельными уровнями системы по вертикали;
 - технологичности – все явления и процессы распределены во времени, имеют определенную последовательность своего развития;
 - открытости – наличие возможности внесения каких-либо изменений в систему;
 - назначения – присвоение признака выделяемому субъектом элементу среды для включения его в состав системы;
 - целенаправленности – наличие цели (целевой установки) в процессе построения прообраза конструкции системы и т.д.

Таким образом ЭРРБП – это процесс ориентированного взаимодействия подсистем экономики региона в форме сложной системы горизонтально-вертикальных связей. Механизм обеспечения ЭРРБП можно представить структурно-функциональной концептуальной моделью в виде взаимопроникающих уровней региональных бизнес-процессов. Критериями дифференциации ЭРРБП по уровням выступают степень взаимосвязи и взаимодополнения элементов бизнес-процессов каждого уровня, способность сложившихся связей сохранять самодостаточную архитектуру региональных бизнес-процессов.

Определяющим условием при выборе показателей ЭРРБП является их специфическая способность на каждом уровне оптимально отражать потребности населения региона, рационально используя весь спектр ограниченных ресурсов.

В контексте системного подхода необходимо и достаточно иерархически структурировать четыре уровня обеспечения ЭРРБП. Данная иерархическая структура позволит отобразить ориентацию на восприятие целостности региональных бизнес-процессов и не ограничиваться анализом лишь элементной базы экономики региона.

Рассмотрим уровневую систему (таксономию) обеспечения ЭРРБП, охватывающую широкий спектр экономических направлений.

1-й уровень (микрорегионика – «предложение и спрос») состоит из независимо-структурированных предприятий и социальной сферы как базовых элементов уровневой системы. При этом, в соответствии с концепцией «совокупной причинной обусловленности», предприятия будут стремиться в наиболее концентрированное экономическое пространство, устанавливая тем самым границы развития социальной сферы.

Задачами 1-го уровня являются:

- обеспечить оптимальное функционирование и развитие предприятий региона за счет эффективной системы управ-

ления и применения результативного набора управленческих воздействий;

- определить рациональные границы организаций региона и выделить индивидуальный спектр экзогенных и эндогенных факторов;
- повысить эффективность управления затратами в социальной сфере и создать условия для развития инфраструктуры региона;
- разделить управленческие функции на внешние и внутренние, исключая дублирование и ориентируясь на их оптимизацию в контексте гармоничного функционирования и развития региональных бизнес-процессов.

2-й уровень (микроэкономика – «отраслевое равновесие») формируются бизнес-комплексы из структурированных по отраслевому признаку предприятий, с учетом развивающегося регионального рынка сырья и трудовых ресурсов, а также качественно нового уровня функционирования социальной сферы и нарастающей потребности в формировании инвестиционной привлекательности региона. В отличие от 1-го уровня системообразующие предприятия структурируются с учетом оптимального использования региональных природных и трудовых ресурсов, тем самым способствуя эффективному освоению ресурсного потенциала сферой материального производства.

Для рационального развития региональных бизнес-процессов необходимо, выполнение условия соответствия целеполаганию отдельной организации и ведущей отрасли. Данное соответствие можно обеспечить путем корректировки возможности использования развивающегося регионального рынка природных и трудовых ресурсов. Т.е. агрегированная цель 2-го уровня определяется политической ведущей отрасли региона.

3-й уровень (мезоэкономика) обуславливается интегрированием целей и задач группы пропульсивных отраслей, объединяемых на партнерских отношениях для достижения взаимоудовлетворяющих результатов на региональном уровне, с учетом развивающегося регионального рынка сырья, трудовых ресурсов и рыночной инфраструктуры. Агрегированный спектр элементов экономики региона расширяется и вбирает в себя социальную сферу 3-го уровня (как синтез 1-го и 2-го уровней), а также инвестиционный и инновационный потенциал.

В данных условиях для придания региональным бизнес-процессам целевой ориентации на рациональное и эффективное развитие экономики региона необходимо выделить приоритетные направления и определить государственные рычаги стимулирования. Такого рода государственное регулирование определяет специфику 3-го уровня обеспечения ЭРРБП в целях гибкого управления процессами организационного развития экономики региона для формирования оптимальной структуры и повышения ее функциональности.

Ключевым критерием 3-го уровня обеспечения ЭРРБП является устойчивое инновационное развитие. При этом под устойчивым инновационным региональным развитием необходимо понимать целенаправленное изменение состояния административно-территориального образования, при котором высокое качество жизни обеспечивается на основе производства знаний без увеличения объема потребляемых природных ресурсов. Такого рода развитие предполагает постоянно растущий у потребителей и производителей продукции (работ, услуг) измеримый спрос на знания [6, с. 134-135].

В целом 3-й уровень затрагивает как региональные, так и федеральные организационно-правовые и поли-

тико-правовые условия морфогенеза подсистем экономики региона тем самым, обеспечивая его системное развитие. Данный процесс можно назвать глобальным интеграционным циклом, включающим в себя подсистемы 1-го и 2-го уровня. В соответствии с законами и принципами системологии можно аподиктически выделить два направления обеспечения ЭРРБП.

1. Оптимизация организационного поведения ведущих отраслей региона на 3-ем уровне с учетом мер по стимулированию внутренней конкуренции и развивающегося рынка сырьевых и трудовых ресурсов, рыночной инфраструктуры, социальной сферы, инвестиционного и инновационного потенциала, а также синергетического эффекта изложенных условий.
2. Стимулирование интеграционных процессов уровневой системы, с целью минимизации затрат на адаптацию к изменяющимся внутренним и внешним условиям на уровне предприятия, региона, ассоциации регионов, Федерального округа, РФ (как концептуальной макросистеме).

На основе изложенного выше можно сделать вывод, что 3-й уровень обеспечения ЭРРБП является синергетическим связанным с 1-м и 2-м уровнем, вбирая их в себя и органично соединяя (системная интеграция) согласно закономерностям структурно-функционального развития региональных бизнес-процессов.

Уровневая система (таксономия) обеспечения ЭРРБП, образована путем объединения всех элементов процесса в систему посредством прямых и обратных связей: снизу вверх – вложение локальных процессов в более сложные процессы верхних уровней и сверху вниз – создание верхними уровнями условий и предпосылок для нормального протекания процесса на более низких, локальных уровнях.

Для качественного обеспечения ЭРРБП необходимо учитывать цикличность бизнес-процессов как отражение закона системного времени, определяющего масштабность собственного времени соответствующих процессов. С целью повышения ЭРРБП данная цикличность должна быть максимально устойчивой.

Выводы

В РФ после двадцати лет переходного периода так и не сложились условия для свободной конкуренции, не сформировался необходимый набор стимулов для эффективного использования ресурсов, отсутствует рациональный механизм повышения ЭРРБП. Осознавая всепроникающую причину неоднородности экономического пространства РФ, следует выделить потребность в повышении качества функционирования государства, сохранения его федеративной целостности и эффективности, определения разумной стратегии и тактики институциональных преобразований и экономической политики. Нарастающая дифференциация уровня экономического развития регионов РФ создает угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны.

С целью рационального формирования и материализации методологии, ориентированного на сглаживание существующей объективной разницы экономического развития субъектов РФ и их метастазирующих различий, необходимо расширить границы теории развития региональных бизнес-процессов. Фундаментом данного метода должен стать новый подход к процессу усиления взаимосвязей региональных взаимно и кумулятивно обусловленных подсистем в направлении ЭРРБП. В данном контексте необходимо определить спектр региональных факторов и энтелехий, способствующих полному удовлетворению возрастающих физиологических, социальных и духовных потребностей населения.

Рассматривая ЭРРБП как процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образований, объединяющихся в единую ориентированную совокупность – организацию взаимодействующих

и взаимодополняющих подсистем для повышения возможности их развития, можно установить тождественность уровня экономического развития региона и способности эффективно использовать его конкурентные преимущества. Ключевой проблемой в области анализа ЭРРБП является разработка наиболее простых и в то же время обладающих высокой адекватностью методов расчета, позволяющих оценить различные варианты и формы развития региональных бизнес-процессов.

Механизм обеспечения ЭРРБП должен быть построен на принципах системного подхода, при котором взаимосвязи (функции) рассматриваются как подсистемные взаимодействия общей экономической системы региона. Предложенный механизм обеспечения ЭРРБП позволит обозначить границы и выявить условия возможного регулирования региональных бизнес-процессов для достижения их максимального эффекта с минимальными затратами.

Литература

1. Айвазов А. Либеральные сказки и кондратьевские волны [Текст] / А. Айвазов // Профиль. – 2008. – №40. – С. 38-44.
2. Дробышевский С. и др. Факторы экономического роста в регионах РФ [Текст] / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман. – М. : ИЭПП, Агентство СІР РГБ, 2005. – 278 с.
3. Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: измерения, структурный анализ, межрегиональные сопоставления [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ю.С. Зайцева. – М. : Ин-т системного анализа РАН, 2010. – 36 с.
4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев ; [Редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.]; Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1989. – 523 с.
5. Концепция – 2020. Российские регионы. Проекты развития [Текст] : доклад (с приложениями) Совета по национальной конкурентоспособности / А. Белова, А. Идрисов и др. – М. : Национальный ин-т конкурентоспособности, 2008. – 71 с.
6. О концепции инновационного развития Чувашской Республики [Электронный ресурс] : постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 21 февр. 2005 г. №39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Пудич В. Проблема системности менеджмента в России [Текст] / В. Пудич // Менеджмент сегодня. – 2003. – №2. – С. 43-55.
8. Российская экономика в 2006 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, С. Синельников-Мурылев, А. Абрамов, А. Мамедов и др. ; ред. кол. : Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 28. – М. : ИЭПП, 2007. – 751 с.
9. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, В. Дашкеев, Л. Фрейнкман, П. Трунин, С. Дробышевский и др. ; ред. кол. : Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 29. – М. : ИЭПП, 2008. – 657 с.
10. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы [Текст]. / Е. Гайдар, В. Мау, О. Кочеткова, С. Дробышевский, П. Трунин, и др. ; ред. кол. : Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 30. – М. : ИЭПП, 2009. – 655 с.
11. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, П. Трунин, И. Соколов, Е. Фомина и др.; ред. кол. : С. Синельников-Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая, К. Рогов. – Вып. 3. – М. : ИЭПП, 2010. – 707 с.
12. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы [Текст] / В. Мау, П. Трунин, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов, Т. Тищенко и др. ; Ред. кол. : С. Синельников-Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая. – Вып. 32. – М. : Ин-т Гайдара, 2011. – 592 с.
13. Российская экономика в 2011 году. Тенденции и перспективы [Текст] / В. Мау, Н. Лукша, П. Трунин, С. Дробышевский, И. Соколов, Т. Тищенко и др. ; ред. кол. : С. Синельников-

Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая. – Вып. 33. – М. : Ин-т Гайдара, 2012. – 612 с.

14. Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы [Текст] / В. Мау, Н. Лукша, П. Трунин, С. Белев, Т. Тищенко и др. ; ред. кол. : С. Синельников-Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая. – Вып. 34. – М. : Ин-т Гайдара, 2013. – 656 с.
15. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / [Львов Д.С., Гранберг А.Г., Обозов С.А. и др.] ; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина ; Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса. – М. : Экономика, 2004. – 603 с.
16. Шанин Т. Россия как «развивающееся общество». Революция 1905 года: момент истины. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как предмет [Текст] / Т. Шанин ; под ред. С. Чернышева. – М. : Аргус, 1995. Т. 1. – С. 375-438.
17. Ясин Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2006. – №4. – С. 3-30.

Ключевые слова

Анализ; бизнес-процесс; контроль; механизм; неустойчивость; организация; принципы; развитие; регион; эффективность.

Смирнов Валерий Владиславович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена объективной потребностью в обеспечении эффективного развития региональных бизнес-процессов (ЭРРБП). С целью релевантного отображения результирующих положений исследуемой проблемы были поставлены следующие взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть проблемы неустойчивого развития бизнес-процессов в Российской Федерации;
- провести анализ динамики валового внутреннего продукта, роста совокупной факторной производительности и инвестиционных процессов в национальной экономике;
- показать предпосылки к расширению границ теории развития региональных бизнес-процессов;
- предложить механизм обеспечения ЭРРБП.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности автор установил потребность в преодолении неустойчивого развития бизнес-процессов, что будет способствовать обеспечению конкурентоспособности и эффективности национальной экономики. Существенным элементом развития бизнес-процессов в экономике РФ является переориентация ресурсов на использование их в более производительных областях.

Автор считает, что для создания условий развития региональных бизнес-процессов необходимо обеспечить рост доходов, сбережений и производительности труда. Данный рост вызовет приток инвестиций и расширение ресурсной базы. С целью обоснования выбора рационального и оптимального метода решения проблемы обеспечения роста валового внутреннего продукта в условиях неустойчивой национальной экономики, предложен механизм обеспечения ЭРРБП.

Вывод: название рецензируемой статьи «Обеспечение эффективного развития региональных бизнес-процессов» подготовленной Смирновым В.В. соответствует ее содержанию. Общий научный уровень статьи отвечает требованиям, предъявляемым к результатам диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук, публикуемых в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии РФ.

Кадышев Е.Н., д.э.н., проф., декан факультета управления и психологии ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»